

«Невестка, не могли бы вы передать маме, чтобы она дала мне выпить миску сахарного сиропа? У меня уже совсем нет сил рожать...»

На кровати госпожа Чжао обильно потела. Ее лицо было бледным, а губы бесцветными. Ее вспотевшие волосы прилипли к лицу, когда она умоляюще смотрела на женщину, стоявшую высоко и могущественно возле ее кровати.

Живот госпожи Чжао вздулся, когда она тужилась. Однако она уже день и ночь пыталась родить, и силы ее давно истощились. В этот момент у нее даже не было сил поднять руку. Она ясно знала, что если она ничего не съест, то не сможет родить этого ребенка.

— Невестка, ты не усложняешь мне жизнь? Не то чтобы ты не знала личности нашей матери. Если бы вы могли родить мальчика для Третьего Брата, разве Мать отказалась бы дать вам сахарный сироп, если бы вы этого захотели? Вы должны просто больше работать и родить как можно скорее. В противном случае будет нехорошо, если так будет продолжаться». — неловко сказала мадам Ли мадам Чжао. Если бы не тот факт, что ее вторая невестка, мадам Чжоу, вернулась в свой девичий дом, задача помощи рождению ребенка мадам Чжао легла бы не только на нее. Она не могла родить даже после попыток день и ночь. Как не повезло.

Ребенок в ее животе должен быть неприятностью. Это замучило мадам Чжао до смерти еще до ее рождения.

Был август, осенний сезон сбора урожая, и вся семья ушла в поле. Ее свекровь, мадам Ван, после обеда вздремнула в главной комнате. Она уже сказала не беспокоить ее до рождения ребенка. С мадам Ван было нелегко ладить, поэтому мадам Ли не хотела видеть свою свекровь.

Пренебрежительный взгляд мадам Ли заставил мадам Чжао почувствовать отчаяние.

Госпожа Чжао сглотнула пересохшее горло и взмолилась: «Невестка, не могли бы вы налить мне миску воды? Пожалуйста.»

Мадам Ли закатила глаза и нетерпеливо сказала: «Хорошо, подождите немного. Я налью тебе, когда пойду в туалет».

С этими словами мадам Ли развернулась и ушла. На ходу она даже размахивала ладонью перед носом и бормотала: «Воняет».

Мадам Ли открыла дверь и захлопнула ее за собой, в результате чего временно светлый дом мгновенно погрузился во тьму.

Мадам Чжао подняла руку и с трудом коснулась своего живота, из ее глаз текли слезы.

Мадам Ли не возвращалась в течение получаса.

В этот период госпожа Чжао перенесла несколько приступов схваток, но у нее совсем не осталось сил. По мере того как движения в ее животе становились все слабее и слабее, ее сердце постепенно холодело.

Как раз в этот момент дверь распахнулась.

Глаза мадам Чжао снова загорелись надеждой. Она позвала дрожащим голосом: «Невестка...»

«Мама, это я. Ты в порядке?»

Голос Су Санмей был мягким, когда она подошла к кровати и с тревогой посмотрела на госпожу Чжао.

Когда мадам Чжао услышала голос своей дочери, ей стало немного грустно. Она знала, что мадам Ли не придет по крайней мере через час или два. Если она хотела родить, то могла рассчитывать только на себя..

— Санмей, принеси мне миску с водой.

«Не бойся. Мама поправится».- слабо сказала Мадам Чжао. Она не могла умереть. Если бы она это сделала, что было бы с ее детьми?

Глаза Су Санмей были полны беспокойства и страха, но она все же послушно убежала. Она наполнила миску холодной водой для госпожи Чжао и осторожно помогла ей напиться.

Выпив немного воды, госпожа Чжао взяла себя в руки и сказала: «Саньмэй, подойди, нажми мне на живот. Когда я попрошу тебя приложить силу, нажми вниз...»

У нее не осталось сил. Она не могла родить ребенка одна. Мадам Ли, которая должна была помочь родить ребенка, не возвращалась, и ребенок в ее чреве двигался все меньше и меньше. Она знала, что должна немедленно родить, чтобы ребенок выжил.

Су Санмей было всего шесть лет. Поскольку она была худой и слабой, у нее не было много сил. Когда она прижала руку к животу госпожи Чжао, ее маленькая рука тут же задрожала и втянулась. Она захныкала: «Мама, я не смею».

Слезы мадам Чжао текли, когда она глубоко вздохнула и твердо сказала: «Санмей, ты можешь это сделать. Только ты можешь спасти мою жизнь. Давай, дави изо всех сил».

Наступила схватка, и тело госпожи Чжао задрожало от боли. Однако она боялась, что Су Санмей не посмеет толкнуть ее, поэтому она вытерпела боль и сказала дрожащим голосом: «Санмей, если ты не посмеешь, я умру...»

«Нет, я не хочу, чтобы мама умерла. Я хочу, чтобы мама жила...»

Су Саньмэй закрыла глаза и толкнула госпожу Чжао в живот.

Мадам Чжао тоже собралась с силами. Мучительная боль в теле заставила ее взреветь: «Ах...»

Когда ее нижняя часть тела стала легче, мадам Чжао мгновенно потеряла свою силу. Она с трудом задышала и сказала: «Санмей... посмотрим, девочка это... или мальчик...»

Су Санмей была так напугана, что долго стояла неподвижно.

Дверь распахнулась, и мадам Ли ворвалась внутрь.

«Третья невестка, мне очень жаль. У меня сейчас немного болел живот. Я думала, ты какое-то время не сможешь родить. Я не ожидала, что ты так скоро родишь.— Дай мне посмотреть, что там такое.

Говоря это, мадам Ли подошла к кровати и подняла одеяло.

У госпожи Чжао сердце было во рту. Прямо сейчас она не могла утруждать себя обвинением мадам Ли. Она хотела узнать только пол ребенка.

Мадам Ли повернулась и посмотрела на нее с улыбкой в глазах. «Третья невестка, поздравляю. У тебя есть еще одна дочь.

Выжидательный взгляд мадам Чжао мгновенно потускнел, и слезы навернулись на ее глаза.

Тем временем мадам Ли с радостью взяла ребенка на руки. Она небрежно обмыла младенца и перерезала пуповину. Она завернула ее в какую-то старую одежду и шлепнула девочку по попке.

«Вах...»

Малышка начала плакать.

Мадам Ли положила ребенка рядом с мадам Чжао и с улыбкой сказала: «Третья невестка, хорошо отдохни. Я пойду вперед и сообщу хорошие новости маме.

С этими словами мадам Ли развернулась и ушла, не оглядываясь на мадам Чжао.

Вскоре в комнате остались только госпожа Чжао и Су Санмэй.

Су Санмэй стояла у кровати. Она посмотрела на госпожу Чжао со страхом в глазах. Она плакала: «Мама...»

Мадам Чжао не ответила.

Су Санмэй слабо сказал: «Мама, я боюсь...»

Только тогда пустые глаза госпожи Чжао снова стали прежними. Слезы текли тихо.

— О, Санмэй...

Мадам Чжао задыхнулась от отчаяния. Поскольку она родила дочь, вся ее семья будет с трудом сводить концы с концами. Среди ее четырех детей старший был умственно отсталым, а второй старший сын также стал умственно отсталым после лихорадки. Две дочери были здоровы, но дочери были бесполезны в глазах свекрови.

«Мама, не плачь. Санмэй хорошо позаботится о своей сестре.

Су Санмэй опустилась на колени перед кроватью и сжала руку госпожи Чжао.

Мадам Чжао повернулась и посмотрела на свою новорожденную дочь. Ее младшая дочь успокоилась после того, как некоторое время плакала. Она не спала. Вместо этого она, казалось, смотрела на нее открытыми глазами.

У мадам Чжао защипало в носу, и беззвучно потекли слезы. Ее свекровь определенно не хотела бы, чтобы у нее была дочь, и не дала бы ей ничего вкусного. Возможно, она даже не сможет производить молоко. Ее дочь, вероятно, не смогла бы выжить.

Девять месяцев беременности заставили ее сердце сжаться. Она, должно быть, была отвратительной грешницей в своей прошлой жизни, поэтому небеса так наказали ее в этой жизни!

«Она родила еще одну неудачницу. Какая бесполезная вещь. Если бы я была на ее месте, мне было бы так стыдно, я бы ударила головой о стену и умерла...

«Почему семья Су взяла замуж такую проклятую, который дает нам только бесполезные вещи!»

Проклятия мадам Ван исходили из главной комнаты. Это было настолько неприятно, насколько

это возможно.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/77294/2319224>